

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITICAL SCIENCE

Научная статья

УДК 327.7

DOI 10.18101/2949-1657-2025-4-21-32

Региональная среда безопасности: Северо-Восточная Азия и Монголия

© Гунгаагийн Базарваань

доктор политических наук, заведующий Центром исследований безопасности,
Университет внутренних дел Монголии
Монголия, 210332, г. Улан-Батор, мкр-н VIII, ул. Хилчний
Bazarvaani.g@uia.gov.mn

Аннотация. Автор статьи анализирует динамично изменяющуюся систему международной безопасности, в особенности в евразийском пространстве, где усиливается соперничество ведущих центров силы. Геополитическое положение Монголии, находящейся между Россией и Китаем, объективно относит ее к стратегическому ядру Евразии, что соответствует положениям геополитической концепции Х. Макиндера. Северо-Восточная Азия продолжает оставаться регионом повышенной напряженности: нерешенные территориальные споры, развитие ядерной программы КНДР, нарастающая гонка вооружений и ослабление традиционных механизмов сдерживания формируют устойчивые риски эскалации. В условиях усложняющейся региональной среды Монголия последовательно придерживается политики нейтралитета, проводит курс «третьего соседа» и продвигает многосторонние диалоговые механизмы, ключевым среди которых выступает Улан-Баторский диалог по вопросам безопасности. Однако, несмотря на активизацию дипломатических инициатив, усиливающаяся милитаризация региона и сохранение высокого конфликтного потенциала существенно ограничивают возможности Монголии оказывать значимое влияние на архитектуру региональной безопасности. В результате Северо-Восточная Азия остается одним из наиболее непредсказуемых и милитаризованных регионов современного мира.

Ключевые слова: международная безопасность, Северо-Восточная Азия, Монголия, угрозы.

Для цитирования

Базарваань Гунгаагийн. Региональная среда безопасности: Северо-Восточная Азия и Монголия // Восточный вектор: история, общество, государство. 2025. Вып. 4. С. 21–32.

Введение

Международная среда и обстановка в области безопасности стремительно меняются, а взаимодействие между центрами силы становится все более динамичным. Согласно теории Хэлфорда Макиндера стратегическое значение стран, расположенных в центре Евразии, является ключевым, и контроль над этим регионом открывает возможности доминирования в мире. По его мнению, внешняя политика государства, расположенного в географическом центре, формируется

стратегическим балансом против соседних стран и является основой национальной обороны и дипломатии.

Расположение Монголии в центре Евразии, между двумя великими державами — Россией и Китаем, является важнейшим фактором, определяющим ее внешнюю политику и особенности обеспечения безопасности. Другими словами, международное значение Восточной и Центральной Азии как геополитической среды Монголии постоянно возрастает.

В статье рассматриваются состояние безопасности в Северо-Восточной Азии, тенденции ее развития, а также усилия Монголии по укреплению регионального мира. В исследовании использованы методы кейс-стади, анализа и синтеза.

Безопасность в Северо-Восточной Азии

Несмотря на огромный экономический потенциал, в Северо-Восточной Азии продолжают военнo-стратегические изменения, вызванные конфликтами, территориальными спорами, ядерной программой КНДР и соперничеством великих держав, уходящим корнями в эпоху «холодной войны».

Западные аналитики определяют противоречия интересов государств в Северо-Восточной Азии (далее — СВА) с двух точек зрения: с одной стороны, как противостояние режимов между авторитарным (Россия, КНР, КНДР) и либерально-демократическим (США, Япония, Республика Корея) режимами; с другой — как политико-экономическое соперничество между государствами за территории. Однако сегодня рассматривать происходящие в регионе противоречия исключительно как столкновение демократии и авторитаризма — это слишком упрощенный вывод. На наш взгляд, это явление следует рассматривать как процесс, требующий изменения системы международных отношений, проявляющийся именно в Азии.

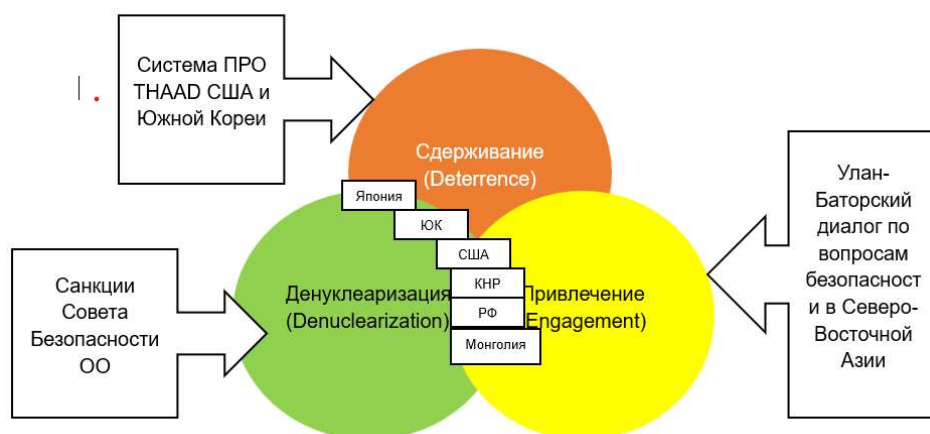
Монголия отличается тем, что, оставаясь вне любых конфликтов, поддерживает нейтральные и дружеские отношения со всеми странами региона. Большинство государств СВА считают, что вопросы региональной безопасности следует решать мирным путем. Для Монголии, которая поддерживает равноправные и дружеские отношения со всеми странами, это открывает возможности внести свой вклад в решение насущных проблем региона. Тем не менее «сомнительные» действия некоторых государств ограничивают усилия Улан-Батора.

Хотя во время пандемии COVID-19 агрессивная риторика несколько утихла, недавно Пхеньян провел испытания управляемой баллистической ракеты средней дальности с твердым топливом. В ответ Тайвань, Южная Корея и Япония активизировали программы военной модернизации. Одним из ключевых факторов, влияющих на безопасность и геополитические изменения в СВА, являются территориальные споры и исторические обиды между странами региона. Среди них — спор между Японией и Китаем за о. Сенкаку (Дяоюйдао), «Курильский вопрос» между Россией и Японией, спор за о. Такэсима (Токто) между Японией и Южной Кореей, а также морские границы и вопросы похищенных граждан между Китаем и Южной Кореей, Китаем и Японией. Эти спорные вопросы являются очагами напряженности и источниками недоверия в регионе. В последние годы нестабильность, вызванная этими очагами и соперничеством великих держав, приобретает все более явный характер.

Хотя государства региона предпринимают многочисленные усилия для укрепления безопасности, конкретных результатов это не дает. Более того, рост не-

стабильности в регионе указывает на то, что способности к удержанию баланса и равновесия сил в СВА ослабевают. Иными словами, современная ситуация в регионе все больше напоминает условия в Западной Европе перед началом мировых войн. В последнее время все страны региона, ставя свои национальные интересы выше коллективных, нарушают баланс сил.

Основной принцип теории сдерживания (deterrence theory) заключается в сохранении стабильного баланса сил между всеми сторонами стратегического конфликта. Такой баланс сил поддерживается не только военными средствами, но и единым пониманием безопасности, основанным на национальных интересах государств и взаимном доверии. Другими словами, политические и военные руководители должны проявлять определенную степень доверия к своим партнерам. К сожалению, недоверие, сложившееся на основе исторических событий (Вторая мировая война, Корейская война), сохраняется в СВА на серьезном уровне. Например, даже в рамках альянсов (США — Япония — Республика Корея и КНР — КНДР) доверие не является полным. В результате парадигма сдерживания в СВА остается уязвимой и нестабильной. Поэтому попытки удержания баланса в регионе имеют характер, близкий к принципу «лучшее средство защиты — нападение».

Источник: наблюдения исследователя

Рис. 1. Усилия по обеспечению безопасности в Северо-Восточной Азии

В СВА существуют три основных типа инициатив и усилий по обеспечению мира:

- 1) поддержание стабильности на Корейском полуострове путем баланса сил;
- 2) предотвращение ядерной угрозы в регионе;
- 3) привлечение КНДР к деятельности мирового сообщества (рис. 1).

Тем не менее эти усилия остаются недостаточно результативными. Например, традиционные международные методы посредничества в контроле над вооружениями не дают должного эффекта в снижении напряженности, ее предотвращении и поддержании баланса сил в регионе. Между пятью странами региона от-

сутствует общая основа взаимопонимания и доверия в вопросах коллективной безопасности. Поэтому реальные надежды на контроль над вооружениями остаются ограниченными.

Разрушение парадигмы сдерживания в СВА побуждает США увеличивать свое военное присутствие в регионе и возобновлять милитаризацию традиционными методами, чтобы выполнить данные своим союзникам гарантии безопасности. Это, в свою очередь, усиливает напряженность и уменьшает возможности для поддержания баланса сил в регионе.

При условии, что все страны региона будут обладать ядерным оружием, баланс сил может быть достигнут. Исторически в эпоху биполярного мира баланс сил между США и СССР обеспечивался посредством мер по недопущению применения ядерного оружия, заключения соглашений по контролю над ядерными вооружениями, снижения напряженности и активизации коммуникации в кризисные моменты. Это было конкретным выражением принципа теории баланса сил. Иными словами, основным условием успешной реализации политики сдерживания является достижение баланса сил. Однако такой подход не гарантирует полного исключения рисков, связанных с развитием вооружений, включая ядерное оружие.

В настоящее время Китай и Северная Корея считают, что могут защититься от ядерной угрозы США только собственным ядерным оружием. Поэтому в регионе усиливается гонка вооружений в ядерной сфере. Кроме того, политические деятели безъядерных стран СВА при поддержке населения проявляют стремление укреплять свои вооруженные силы и в перспективе — обладать ядерным оружием. С одной стороны, это увеличивает риски, с другой — предполагается, что в случае если обе стороны станут ядерными державами, будет достигнут баланс сил и политика сдерживания в регионе будет реализована. В этом случае Монголии потребуется усилить усилия по закреплению своего статуса безъядерной страны.

Геополитическая среда Монголии: Северо-Восточная Азия

Определение геополитического положения Монголии — это не простое и однозначное действие, как указание на карте международной политики. Существующее в нашем и международном сознании представление о том, что мы находимся между двумя великими державами и не имеем выхода к морю, не полностью отражает специфику нашего геополитического положения.

С одной стороны, мы действительно расположены между двумя великими державами, влияние которых значительно сказывается на нашей внутренней и внешней безопасности, экономическом потенциале и развитии. Однако Монголия обладает уникальным положением на стыке Центральной и Северо-Восточной Азии, являясь перекрестком трех великих религий и цивилизаций. Это означает, что помимо влияния соседей, мы должны учитывать тенденции в области безопасности региона, в котором находимся. Поэтому во внешней политике Монголии направления двух регионов рассматриваются вместе в контексте¹ развития двустороннего и многостороннего сотрудничества.

¹ Концепция внешней политики Монголии: 14.3. Поддерживать и участвовать в политике и деятельности, направленных на развитие двусторонних дружественных отношений и сотрудничества с другими странами Азии, участие в многостороннем сотрудничестве в

С точки зрения истории и культуры, наша страна связана с Центральной Азией, но общего единства здесь немного. Хотя с 1990 г. Монголия определила себя не как часть Центральной Азии, а как часть экономического пространства Северо-Восточной Азии, это не означает наличие общих ценностей и идентичности с государствами этого региона. Иными словами, по классификации С. Хантингтона Монголия может рассматриваться как «изолированное государство», подобно Японии — независимая культурная территория, граничащая с двумя соседями, и обладающая уникальной идентичностью [2].

Есть один фактор, который не получает должного внимания от исследователей соседних стран и других государств, но который у нас укрепляется — это европеизация мышления монголов с советских времен. После 1990 г. национальная культура и традиции получили сильное возрождение. Эти два процесса — европеизация мышления и возрождение национальных традиций — формируют своего рода современный иммунитет монгольской национальной идентичности. Это выделяет нас среди всех стран Центральной и Северо-Восточной Азии. Хотя специалисты по безопасности могут не учитывать этот уникальный элемент как фактор обеспечения безопасности, данный процесс «гибридизации» (сочетания нового и старого) постепенно становится фундаментом формирования собственной устойчивой идентичности. Этот иммунитет, как мы определяем, является жизненно важным условием существования государства и его отличительной чертой.

Некоторые страны сознательно оставляют неопределенность нашего геополитического положения в определенных вопросах, воспринимая это как «strategic ambiguity» — стратегическую неопределенность. Однако Монголия на своем внешнеполитическом приоритете четко обозначила двух своих соседей, подписав в 1993 и 1994 годах «Договоры о дружбе и сотрудничестве» с РФ и КНР, положив новые международно-правовые основы своих отношений. Национальная концепция безопасности и внешней политики и ее обновленная редакция были официально опубликованы, открыто определив направления и правовую основу внешней политики. В этом контексте СВА выделена как одно из направлений внешней политики Монголии.

В действительности наша внешняя и внутренняя безопасность, геополитическая среда формируются влиянием двух соседей и двух регионов. Хрупкость или устойчивость этого положения зависит от состояния региона и интересов великих держав.

Монголия стремится не остаться «музеем старого и нового общественного устройства» и с 1990 г. последовательно идет по пути демократии и рыночной экономики, развивая многостороннее сотрудничество. В качестве партнера в демократическом сообществе Монголия развивает отношения со странами СВА — США, Японией, Южной Кореей — в рамках политики «третьего соседа». Этот подход не подразумевает исключения кого-либо или предоставления преимуществ одной стране за счет другой. На самом деле политика «третьего соседа» является инструментом внешней политики, сформированным под влиянием уни-

Азиатско-Тихоокеанском регионе, укрепление стратегической стабильности в Восточной Азии, Северо-Восточной Азии и Центральной Азии, а также расширение сотрудничества в области безопасности.

кальной геополитической среды Монголии и направленным на развитие многостороннего сотрудничества.

В условиях общих вызовов для малых государств Монголии также необходимо иметь надежных партнеров, устанавливать многостороннее дружелюбное и взаимовыгодное сотрудничество и интегрироваться в региональные процессы. Провозглашение себя частью экономического пространства СВА требует постоянного рассмотрения возможных вариантов сотрудничества в этом регионе. В этой связи вопросы безопасности и сотрудничества в СВА становятся одним из объектов нашего исследования.

В качестве члена мирового сообщества Монголия всегда поддерживала усилия по обеспечению региональной безопасности и созданию механизмов диалога. Так, еще в 1980-е годы Монголия последовательно выдвигала предложения о создании механизма диалога в СВА. В дальнейшем, в 2013 году, Монголия инициировала «Улан-Баторский диалог по вопросам безопасности в Северо-Восточной Азии», официально объявив об этом странам региона. В рамках этой инициативы с 2014 г., за исключением перерыва в период пандемии, ежегодно проводится международная научно-практическая конференция «Улан-Баторский диалог».

Наша инициатива не отвергает и не конкурирует с другими усилиями по обеспечению безопасности в СВА. Основные цели нашего предложения заключаются в мирном решении проблемы Корейского полуострова, укреплении доверия в регионе, содействии укреплению мира, создании условий для формирования реальных механизмов сотрудничества и внесении вклада в снижение вызовов безопасности.

В рамках «Улан-Баторского диалога» Монголия организовала несколько мероприятий по укреплению доверия в регионе, включая встречу:

- женщин-парламентариев стран СВА;
- мэров городов региона;
- молодежи;
- экспертов по энергетическим сетям.

С 2017 г. международный форум «Улан-Баторский диалог по вопросам безопасности в Северо-Восточной Азии» стал платформой для обсуждения позиций и результатов исследований правительственных и научных учреждений региона. Форум охватывает широкий круг вопросов, включая безопасность, энергетику, инфраструктурные сети, «зеленое» развитие и гуманитарное сотрудничество, обеспечивая участие всех стран региона и создавая открытую площадку для дискуссий с участием государственных деятелей и ученых.

Другой значимой инициативой Монголии в области региональной безопасности является ее статус государства без ядерного оружия. Эта инициатива является не только гарантией собственной безопасности, но и примером международной практики, призванной мотивировать другие государства отказаться от ядерного оружия. Для некоторых стран региона наша позиция служит призывом к созданию безъядерной зоны. Однако стратегические цели государств региона различны, и в целом они придерживаются жесткой политики силы.

В уникальных геополитических условиях наша внешняя политика и инициативы могут служить примером для других стран. Монголия является единственной страной, поддерживающей дружеские отношения со всеми государствами

региона, включая две Кореи, с которыми у нас сложились давние традиционные отношения. Монголия может стать посредником между двумя Кореями. Кроме того, если КНДР осуществит мирный переход, опыт Монголии в переходе от коммунистического государства к демократическому, рыночному обществу может оказаться крайне ценным.

К сожалению, несмотря на высокий интерес участников региона к вопросам безопасности, некоторые страны своими действиями, вызывающими сомнения, повышают нестабильность в регионе. Так, геополитическая буря между Россией и Западом из-за Украины обострила отношения Москвы с такими странами G7, как Япония, а последние действия Северной Кореи негативно влияют на безопасность в СВА. Хотя конфликт между Россией и Украиной не вовлек напрямую страны региона, он вызвал политические, экономические и безопасностные шок. Более того, Пхеньян демонстрирует тенденцию к активизации испытаний.

Угроза со стороны Северной Кореи для Японии и Южной Кореи усилилась после первого межконтинентального баллистического испытания в 2017 г. В 2022 г. Пхеньян провел более 70 испытаний баллистических ракет. В декабре 2022 г. лидер КНДР Ким Чен Ын заявил, что тенденция наращивания арсенала продолжится и страна начнет массовое производство тактического ядерного оружия¹.

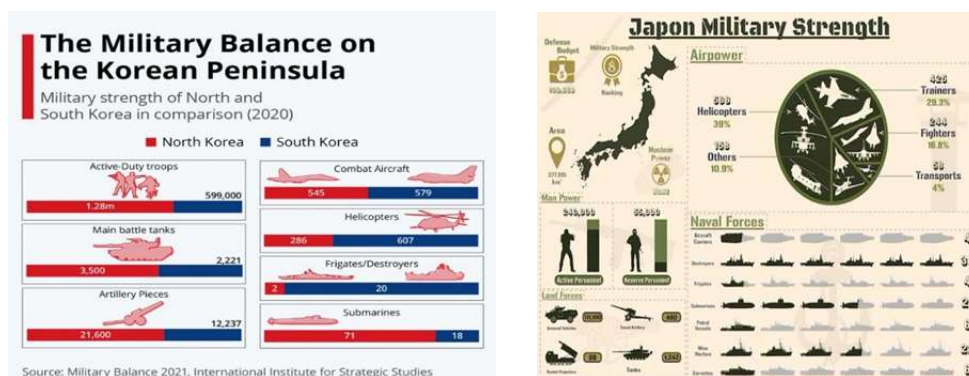

Рис. 2. Баланс вооружений на Корейском полуострове, военная мощь Японии

В ответ на это Япония заявила о своем намерении развивать возможности для нанесения превентивного удара, чтобы сдерживать возможные угрозы со стороны Северной Кореи и других сил². Кроме того, президент Южной Кореи Юн Сок Ель выразил позицию, что в случае обострения ситуации на Корейском полуост-

¹ North Korea: record number of missile tests in 2022 has raised fears of nuclear confrontation with the South. <https://theconversation.com/north-korea-record-number-of-missile-tests-in-2022-has-raised-fears-of-nuclear-confrontation-with-the-south-197174> (accessed 10.10.2025).

² Japan to develop 3,000-km long-range missiles, deploy in 2030s, Kyodo reports. <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/japan-develop-3000-km-long-range-missiles-deploy-2030s-kyodo-2022-12-31/> (accessed 10.10.2025)

рове Сеул может обзавестись ядерным оружием¹. Хотя эта позиция официально не является позицией правительства, в Южной Корее уже укрепляется стремление к обладанию ядерным оружием².

Все это свидетельствует о том, что действия Пхеньяна в краткосрочной и среднесрочной перспективе могут привести к росту расходов на оборону в странах СВА. По мере того как каждая страна увеличивает свои оборонные бюджеты, регион будет становиться более напряженным и находиться в состоянии повышенной готовности. Такие непоследовательные действия стран региона ограничивают и сводят на нет усилия Монголии и других государств по стабилизации, снижению напряженности и обеспечению безопасности.

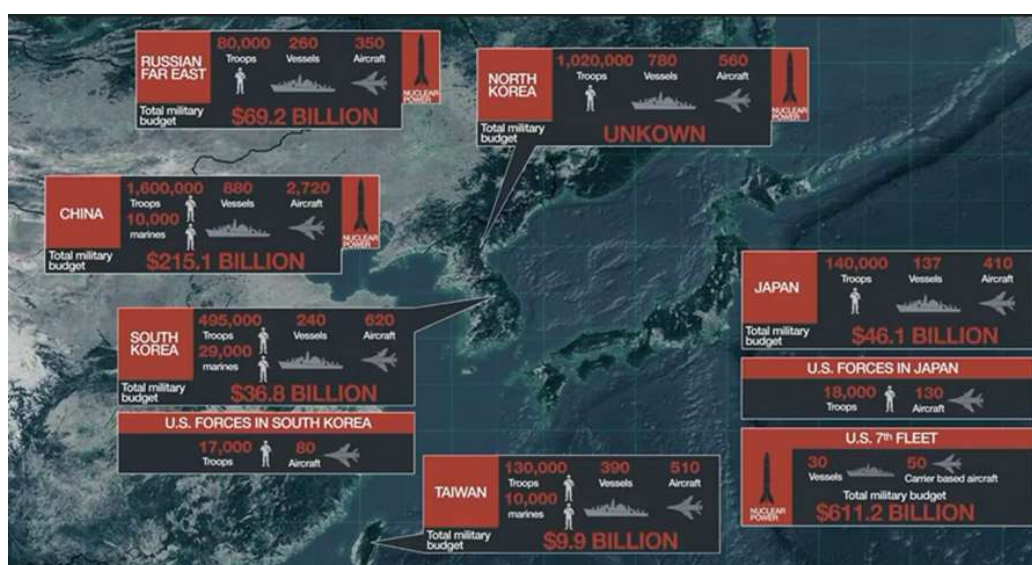

Рис. 3. Расходы на оборону стран Северо-Восточной Азии

Источник: Стокгольмский международный институт исследований мира (Stockholm International Peace Research Institute)

В частности, в прошлом выдвигалось множество инициатив по созданию платформ для ведения диалога по вопросам безопасности в СВА (Шестисторонние переговоры, «Солнечный луч», NAPCI и др.). Однако, оглядываясь назад, можно констатировать, что эти дипломатические усилия и диалоговые процессы не принесли комплексного результата и не изменили поведение Пхеньяна. Усиление военного потенциала Северной Кореи демонстрирует, что очаг напряженности в области безопасности на Корейском полуострове в краткосрочной и среднесрочной перспективе останется неизменным. Иными словами, несмотря на

¹ Towards a nuclear-armed South Korea. <https://asiatimes.com/2023/01/towards-a-nuclear-armed-south-korea/> (accessed 10.10.2025).

² South Korea beefs up military muscle to counter threat from North. <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/South-Korea-beefs-up-military-muscle-to-counter-threat-from-North2> (accessed 10.10.2025).

многолетние инициативы и дипломатические действия, направленные на обеспечение безопасности региона, конкретных успехов достигнуто не было.

В геополитической среде СВА существует еще одна особенность. Так, участники региона — Россия, Китай, Япония и две Кореи — оказывают значительное влияние как на региональный, так и на глобальный мир и безопасность. Более того, Россия и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности ООН и обладателями ядерного оружия. При более детальном рассмотрении можно увидеть, что в этом регионе существует потенциал конфронтации двух блоков, обладающих ядерным оружием и системой ядерного сдерживания, в то время как Монголия постоянно выступает за усилия по недопущению распространения ядерного оружия.

Эта уникальная геополитическая ситуация СВА порождает проблему безопасности — так называемую дилемму [3]. Она объясняет, почему в регионе не складывается единая система безопасности наподобие Организации Североатлантического договора (НАТО) или AUKUS. В результате СВА остается самым милитаризованным регионом мира, и эта тенденция, вероятно, будет сохраняться.

Такая динамика существенно повышает риск превращения региона в «поле геополитической конкуренции». Северная Корея в среднесрочной перспективе не откажется от своей ядерной программы. Кроме того, Китай продолжит стремительное расширение своего ядерного арсенала и укрепление позиций в регионе. По мере того как страны региона активизируют ответные меры, риск ядерного обострения в СВА будет возрастать.

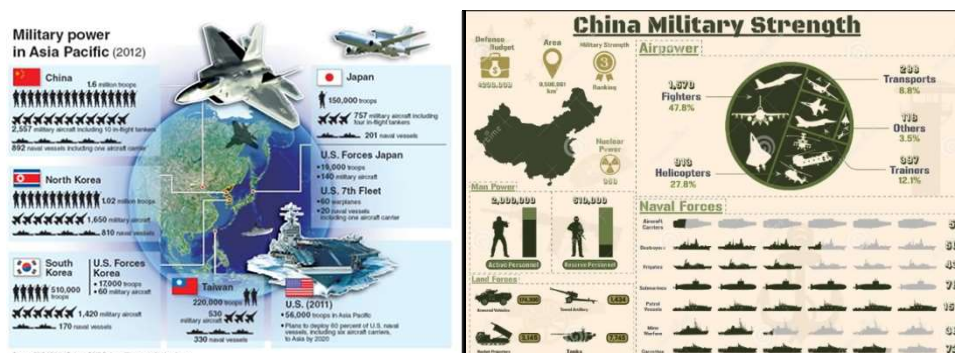

Рис. 4. Военный потенциал в регионе Северо-Восточной Азии, военная мощь КНР

Судя по сложившейся ситуации в СВА, путь обеспечения безопасности стран региона прежде всего зависит от дипломатической деятельности, направленной на формирование прочных двусторонних отношений, а также от взаимопонимания между правительствами и народами. Сегодня определенный баланс сил поддерживает статус-кво в регионе, однако этот баланс постепенно разрушается.

В последнее время в СМИ все чаще встречаются провокационные заявления по вопросам ядерного оружия. Это, в свою очередь, усиливает стремление к ядерному вооружению. Такая ситуация создает риск разрушения существующего

статус-кво в СВА. Некоторые эксперты называют современное состояние безопасности в регионе «точкой перелома статус-кво, находящегося в состоянии недоверия».

Хотя стратегические исследования традиционно не рассматривают вопросы мира как основной объект анализа, мир должен являться одним из важнейших критериев стратегических исследований. Ведь главная цель обеспечения безопасности — это достижение мира. Поэтому для предотвращения или снижения нестабильности страны региона должны создать официальную систему безопасности. Эта система должна включать выполнение государствами своих обязательств перед ООН, Международным агентством по атомной энергии и Договором о нераспространении ядерного оружия, а также укрепление контактов и диалога по конкретным вопросам региональной безопасности.

Иными словами, необходимо нормализовать переговорный процесс, закрепить формат взаимодействия, создать архитектуру региональной безопасности в форме формальных и неформальных механизмов, которые позволят смягчить источники напряженности и предотвратить превращение кризиса в военный конфликт. Таким образом, исследования путей установления мира должны стать предметом внимания региональных аналитических организаций.

Однако создание такой системы безопасности — задача далеко не простая. Главным препятствием остается крайне низкий уровень доверия между странами региона. Например, между Японией, Северной и Южной Кореей, а также между Россией, Китаем и союзниками США — Японией и Южной Кореей — доверие находится на очень низком уровне, что затрудняет формирование необходимой основы для единой системы безопасности.

Поэтому научно-исследовательские учреждения и ученые региона должны продолжать изучение дипломатических путей преодоления этой ситуации. Дипломатическая деятельность требует времени, но международный опыт показывает, что мирное разрешение проблем является более устойчивым, чем отношения, основанные на принуждении силой.

Среда безопасности в СВА становится все более нестабильной и уязвимой. Несмотря на появление множества предложений и инициатив по обеспечению безопасности региона, конкретных результатов достигнуто не было. Это укрепляет исторически сложившееся недоверие между странами региона, а также усугубляется негативным воздействием соперничества крупных держав на глобальном уровне.

Мнения ученых и экспертов о политике сдерживания в регионе различны. С точки зрения теории баланса сил достижение ядерного паритета всеми странами региона создаст основу для реализации политики сдерживания в СВА [1]. Однако это никоим образом не отменяет значимости механизмов диалога.

Поскольку результаты дипломатических усилий редко проявляются в краткосрочной перспективе, нельзя замедлять процесс мирного формирования механизма обеспечения безопасности в регионе. Каждая страна СВА заинтересована в обеспечении безопасности мирным путем. Следовательно, все страны региона должны последовательно продолжать выдвижение предложений и инициатив, направленных на укрепление мира, и уделять особое внимание укреплению доверия между государствами. В будущем формирование реального механизма со-

трудности в области региональной безопасности будет во многом зависеть от политической воли стран СВА.

В заключение отметим, что данная статья представляет собой синтез и аналитический обзор, выполненные автором, и не отражает официальную позицию Монголии.

Заключение

Безопасная обстановка в регионе СВА становится все более нестабильной и уязвимой. Несмотря на появление множества предложений и инициатив по обеспечению региональной безопасности, конкретных результатов пока достигнуто не было. Это усиливает исторически сложившееся недоверие между странами региона и усиливает негативное воздействие глобального противостояния великих держав.

Мнения ученых и исследователей о стратегии поддержания стабильности в регионе различны. С точки зрения теории баланса сил создание условий, при которых все страны региона обладали бы ядерным потенциалом, могло бы обеспечить баланс и создать основу для стабильности. Однако это не умаляет важности механизмов диалога и переговоров.

Так как результаты дипломатической деятельности редко достигаются быстро, нельзя замедлять процесс мирного формирования механизмов обеспечения безопасности в регионе. Каждое государство СВА заинтересовано в мирном обеспечении безопасности. Поэтому крайне важно последовательно продвигать инициативы, направленные на укрепление доверия между странами региона, и все государства должны поддерживать такие усилия. В дальнейшем формирование действенного механизма регионального сотрудничества в области безопасности будет в значительной мере зависеть от готовности и воли самих государств региона.

Литература

1. Зобнин А. К определению принципа баланса сил: опыт неоинституционального подхода к международной среде // Международные процессы. 2014. Т. 12, № 3. С. 55–69. Текст: непосредственный.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Москва: АСТ, 2003. 603 с. Текст: непосредственный.
3. Waltz K. The Theory of International Politics. Berkley: University of California, 1979. 129 p.

Статья поступила в редакцию 30.11.2025; одобрена после рецензирования 09.12.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The Regional Security Environment:
Northeast Asia and Mongolia

Gungaagiin Bazarvaani

Dr. Sci. (Polit.)

Head of Security Research Center of the Research and Innovation Administration

University of Internal Affairs of Mongolia

8 Khoroo, Khilchnii St., Bayanzurkh District, 210332 Ulaanbaatar, Mongolia

Bazarvaani.g@uia.gov.mn

Abstract. The author investigates the rapidly evolving system of international security, particularly in the Eurasian space, where competition among leading centers of power is intensifying. Mongolia's geopolitical position between Russia and China objectively places it within the strategic core of Eurasia, consistent with the provisions of H. Mackinder's geopolitical concept. Northeast Asia continues to remain a region of heightened tension: unresolved territorial disputes, the development of the DPRK's nuclear program, an escalating arms race, and the weakening of traditional deterrence mechanisms create persistent risks of escalation. Amid an increasingly complex regional environment, Mongolia consistently adheres to a policy of neutrality, pursues the *third neighbor* course, and promotes multilateral dialogue mechanisms, with the Ulaanbaatar Dialogue on Security Issues serving as a key platform. Despite the intensification of diplomatic initiatives, the growing militarization of the region and the persistence of a high conflict potential significantly limit Mongolia's ability to exert meaningful influence on the architecture of regional security. As a result, Northeast Asia remains one of the most unpredictable and militarized regions in the contemporary world.

Keywords: international security, Northeast Asia, Mongolia, threats.

For citation

Gungaagiin Bazarvaani. The Regional Security Environment: Northeast Asia and Mongolia.

Oriental Vector: History, Society, State. 2025; 4: 21–32 (In Russ)

The article was submitted 30.11.2025; approved after review 09.12.2025; accepted for publication 10.12.2025.